

НАТАЛІЯ
ТИМОШЕНКО

ГАДЮЧИЙ ЯР

МОСКВА

НАТАЛІЯ
ТИМОШЕНКО

ЧИТАЙТЕ ЦИКЛ
«ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ»:

Кошки-мышки

Правда или желание

Дочки-матери

Жмурки

Казачьи-разбойники

**ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ
В СЕРИИ:**

Мертвая неделя

Игра с огнем

Хранительница болот

Нити жизни

Гадючий Яр

НАТАЛІЯ
ТИМОШЕНКО

ГАДЮЧИЙ ЯР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии *Е. Петровой*

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Гадючий Яр / Наталья Тимошенко. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215281-8

Гадючий Яр — особенное место, не зря получившее свое название. Вода в здешнем озере прозрачна и чиста, леса богаты грибами и ягодами, но змей столько, что не каждый решится туда пойти.

Ярослава выросла в Гадючем Яре. Дедушка говорил ей, что она особенная. Не такая, как все, поэтому может видеть вещи, недоступные другим людям. Бабушка советовала об этом помалкивать, чтобы не прослыть сумасшедшей. Однажды ночью Ярослава собрала вещи и спешно уехала. На то у нее были причины, о которых она никому не сказала. И вот спустя десять лет она вернулась обратно. За это время Гадючий Яр изменился до неузнаваемости, но не всем по вкусу такие изменения. Ярослава не хотела занимать чью-то сторону, но когда вокруг начали умирать молодые девушки, у нее не осталось выбора.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215281-8

© Тимошенко Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Нельзя купаться в открытых водоемах после второго августа: русалки и водяные утащат на дно. Так всегда говорила Яре бабушка, так говорили бабушки всем детям в деревне. Дети, конечно, бабушек не слушали. Было в этом какое-то особенное приключение: втайне от взрослых собраться за старой конюшней, прихватив из дома полотенца, и отправиться на озеро. Обойти его по большому кругу, чтобы выйти на крохотный пляж, невидимый со стороны деревни.

Не всегда детские шалости заканчивались хорошо: Яре было четыре или пять, когда утонул девятилетний Андрюша. Пошел с друзьями купаться да не вернулся. Мальчишки, перепуганные тем, как на их глазах друг ушел под воду и назад не выплыл, никому ничего не сказали. Андрюшу искали несколько дней. И соседи, и милиция, и волонтеры. Прочесали все окрестности, затоптали в лесу ягодник, перевернули вверх дном Гадючий Яр. Но мальчишку не нашли. Всплыл он сам неделю спустя.

Бабушка говорила маленькой Яре, что это русалки его утащили, а когда наигрались, отпустили. Дедушка объяснял про коварные подводные течения и водовороты. Тогда Яра больше верила бабушке. Все дети в тот год притихли, купаться больше не ходили. Подходы к дикому пляжу засыпали.

Яра давно выросла, перестала верить в русалок и водяных, поняла, что и бабушка никогда не относилась к этим сказкам всерьез, говорила так лишь для того, чтобы напугать внучку, заставить ее слушаться.

Оказавшись в родных местах, Яра первым делом отправилась к озеру, несмотря на то что на дворе стояла вторая половина августа. Как она и ожидала, вода была теплой и чистой. Август выдался жарким, по ночам еще можно было ходить в легких платьях и майках с коротким рукавом, а потому вода в озере не успевала остывать и даже на рассвете была комфортной для купания. Что уж говорить о середине дня, когда яркое солнце выбеливает воздух, рассыпает по ровной глади озера серебряные блики, от которых больно глазам.

Раскинув руки в стороны, Яра долго лежала на спокойной воде, разглядывая редкие облака в высоком небе. Так она любила делать в детстве: смотреть на облака, представлять, какие они на вкус и можно ли по ним прыгать, искать сходство с различными животными. С тех пор как уехала из деревни в город, Яра никогда больше не смотрела в небо, не разглядывала пушистые облака. У нее

теперь были другие заботы, другие дела, но вот, оказавшись там, где провела беззаботное детство, она вдруг поняла, что облака ждали ее все эти десять лет.

Вдоволь накупавшись, Яра вылезла из воды, завернулась в большое полотенце, выжала длинные светлые волосы и огляделась по сторонам. Большой пляж был пустым, несмотря на продолжавшиеся летние каникулы. Похоже, местным детишкам все еще запрещали купаться, пугая тем, что после Ильина дня просыпается в озере водяная нечисть. Скорее всего, они, как и их родители много лет назад, не слушают запретов, и тот маленький пляж на другой стороне озера еще не зарос окончательно.

— Ярка? Ярослава Миронова, ты ли это?

Яра обернулась, не сразу сумев разглядеть того, кому принадлежал голос. Точнее, ту, ведь голос был женским. Солнце било в глаза, и, только когда девушка подошла ближе, Яра узнала Светку Повалиеву — бывшую одноклассницу.

— Привет! — улыбнулась Яра.

Светка, поняв, что не ошиблась, бросилась в объятия, будто они были лучшими подружками, не видевшимися лет сто. Не виделись на самом деле давно, Яра не приезжала в родные места десять лет, если не считать того короткого дня в прошлом ноябре, когда хоронили дедушку. Но вот подругами они никогда не были. Не ругались, но и не дружили. Просто учились в одном классе. Тем не менее сейчас это не помешало Свете крепко

обнять ее, не обращая внимания на то, что на теле Яры еще не высохли капли озерной воды.

— А я иду вдоль пляжа, смотрю — купается кто-то. Думаю, кто это у нас такой смелый, общественного порицания не боится? — рассмеялась Светка, наконец отпустив Яру и сделав шаг назад.

— Только не говори, что тут до сих пор верят в эти сказки, — хмыкнула Яра. — Не купаться в такую погоду просто преступление.

— Ой, да только бабки и верят, — махнула рукой Светка. — Молодежи плевать. Даже мы запреты нарушали, что уж говорить о тех, кому сейчас пятнадцать. Просто умные стали, на этот пляж не ходят. Старый наш тайный засыпали, но мало ли других мест, где и вода чистая, и с деревни тебя не видать?

Мест таких было много. Озеро, которое носило название Зеркальное — до того чистая и спокойная вода в нем была, — имело вытянутую неправильную форму со множеством небольших бухт и заливов, где всегда можно было купаться так, чтобы никто не видел. Тот дикий пляж, где утонул Андрюшка, был не единственным. У Яры имелась собственная тайная бухта в детстве. Совсем маленькая, до того углубленная в сушу, что чуть не образовала отдельное озеро. Добраться до нее с берега, не зная секрета, было почти нереально: берег там высокий, крутой. Но Яра еще лет в одиннадцать случайно обнаружила ход: корни двух деревьев на небольшом холме сплелись между собой так сильно, что удержались, даже когда земля меж-

ду ними обвалилась. Удержались и образовали нечто вроде туннеля, пробравшись по которому можно выйти к самой воде.

Очевидно, Светка не собиралась уходить, не посплетничав, поэтому Яра быстро набросила поверх купальника легкое платье, свернула полотенце и неторопливо направилась в деревню вместе с бывшей одноклассницей.

— А ты надолго к нам? — поинтересовалась Светка, прежде чем Яра успела бы первой что-то спросить.

— Думаю, на пару месяцев, — честно ответила Яра. — Может быть, до Нового года.

— Это у тебя отпуск такой большой? — с подозрением прищурилась Светка.

— Это я уволилась, — пожала плечами Яра.

Она на самом деле уволилась. Причину не понял никто, даже, если уж быть до конца честной, она сама. Яра проработала в одном журнале пять лет, ее ценили и уважали, не обижали в деньгах, просто в какой-то момент она проснулась утром и поняла, что больше не хочет. Не хочет бежать на планерки, не хочет брать интервью, не хочет докапываться до истины, не хочет писать статьи. Ей просто НА-ДО-Е-ЛО. Главред просил не увольняться, уйти в отпуск. На столько, на сколько она захочет. Обещал даже сохранить зарплату, но Яра не хотела. Она всегда была такой: если уж приняла решение, то отговорить ее никто не сможет.

Оказавшись без работы, Яра поняла, что просто уйти мало. Ей нужно как следует отдохнуть.

Многочисленные друзья, разбросанные по земному шару, наперебой звали к себе, приглашали провести несколько месяцев и в Испании, и на Бали, и в Таиланде, и даже в Исландии. Но Яра собрала чемодан, забросила в машину и поехала к бабушке. Потому что поняла, что не хочет не только брать интервью и писать статьи. Кататься на лыжах, серфинге, ходить по барам и пить коктейли до утра она тоже не хочет. Она хочет просто спать и есть, иногда лениво загорать и купаться. Читать книги, собирать грибы в лесу и делать прочие вещи, на которые у нее не хватало времени последние десять лет. Вряд ли кто-то понял бы эти ее желания, поэтому она и не говорила о них никому.

Бабушка ей обрадовалась, хотя едва ли умела это показать. Но Яра прожила с ней пятнадцать лет, знала ее достаточно хорошо, чтобы суметь разглядеть радость в чуть прищуренных глазах и в едва заметно приподнятых уголках аккуратно накрашенных губ. У бабушки и дедушки был большой двухэтажный дом, в котором Ярина комната все еще оставалась нетронутой, поэтому спустя всего два дня ей казалось, что она и не уезжала вовсе. Казалось, вот-вот к ужину придет дедушка, снимет галстук, бросит его на комод в прихожей под привычное ворчание бабушки, сядет за стол и начнет расспрашивать Яру об успехах в учебе.

— А у вас что нового? — поинтересовалась Яра, не желая углубляться в причины приезда. Едва ли

Светка поймет, как можно устать от интересной и перспективной работы, да и Яра не готова делиться всеми деталями.

— О, у нас много всего нового! — возбужденно начала Светка, и Яра поняла, что одноклассница только и ждала момента, чтобы начать рассказывать. — Змеевку сейчас не узнаешь! Три магазина, кафе, детский сад отдельный, школа в новом здании, библиотека, поликлиника современная, не старый ФАП, анализы сдать можно, не надо в город ехать. Даже ночной клуб есть с фейсконтролем, прикинь? Малолетки тусуются в одном зале, совершеннолетние в другом, с баром и алкогольными напитками.

Яра хмыкнула. Можно подумать, это мешает школьникам пить самогон за углом, как делали они когда-то без всяких баров и фейсконтролей.

— В общем, деревня процветает, — продолжала Светка. — Поле за Березовой рощей под жилые отдали, там теперь уже три новые улицы есть, дома почти все заселенные. Из города к нам переезжают, у нас же теперь тут все есть. Мы немного переживали, не свернут ли все эти инновации после смерти твоего дедушки, но, слава богу, новая администрация придерживается взятого им курса. Единственный минус — стройка этого треклятого пансионата, — вздохнула Светка, и Яра поняла, что одноклассница наконец подобралась к интересующей ее теме. Может быть, вообще весь разговор ради этого завела.

— Пансионата? — тоном, приглашающим к продолжению, спросила Яра. Про пансионат она еще ничего не слышала, бабушка не рассказывала.

— Даже не пансионат, а реабилитационный центр. Прикинь, в декабре приехал к нам в поликлинику работать новый доктор. Сначала все обрадовались, но вскоре выяснилось, что он не простой терапевт. Уж не знаю, откуда у него деньги, но затеял он стройку вокруг Источника! Дескать, такое место не должно пропадать. Хочет построить там какой-то реабилитационный центр для психов! А оно нам надо? На нашем-то Источнике? Мы было сунулись к нему, а у него все бумажки имеются. В суд подали, но проиграли. Дескать, все законно, не прикопаешься. Поэтому вот, — Светка выудила из сумки планшет и кипу каких-то бумаг, сунула под нос Яре, — мы подписи собираем против этой стройки. Подпиши тоже.

— Я?

— А почему нет? Ты же тут жила, тоже имеешь право высказывать свое мнение!

Чтобы высказывать свое мнение, сначала его нужно иметь, в этом Яра была убеждена. А она ни о какой стройке еще не слышала, поэтому, что об этом думает, не знала.

Источником назывался небольшой родник, бьющий из-под земли примерно в километре от деревни. Вода в нем была чистая, немного солоноватая. Анализы показывали, что она содержит минералы, но местные верили, что Источник по-настоящему целебный. Те, кто жил поближе, даже

за водой к нему ходили каждый день. Приезжали и издалека люди, жаждавшие исцеления от различных заболеваний. Исцелялись ли, Яра не знала, но молва об Источнике разошлась далеко за пределы окрестных деревень, а уж в Гадючем Яре и вовсе про него знали от мала до велика. Тот, кто собирался прибрать его к рукам, очень рисковал.

— И что, после постройки этого центра посещение Источника станет платным? — уточнила Яра, понимая, что едва ли кто-то выдал бы разрешение на стройку в таком случае.

Вот и Светка замялась.

— Казаков этот говорит, что проход закрывать не будет, — нехотя призналась она. — Но мы же знаем, как это бывает! Сначала проход якобы для всех, а потом замок на ворота повесил — и все. Частная территория, что ты ему сделаешь? Так что, подпишешь?

Яра отрицательно мотнула головой.

— Пока у меня нет четкого мнения по этому вопросу, — сказала она. — Так что извини. Если решу, что ты права, подпишу позже.

Светка опустила руки, в которых все еще держала бумаги, отступила на шаг назад и полоснула Яру гневным взглядом.

— Значит, вот как? — процедила она. — Не с того ты, Ярка, начинаешь. Думаешь, если в столице живешь, если денег куры не клюют, то можно и на нас наплевать? Ну как знаешь. Понадобится тебе что, не приходи. Нет у вас больше той власти,

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

что раньше была, так что теперь не такая ты уже крутая. Подумай, с кем дружить лучше.

Выплюнув эти слова, Светка развернулась и пошла в сторону деревни, оставив Яру одну.

Правда была в том, что ни с кем дружить Яра не собиралась. Друзей у нее хватало, в Змеевку она приехала отдыхать. Но Светка всегда была слишком деятельной натурой, устроить Яре какие-нибудь неприятности для нее — раз плюнуть. Так что впредь следовало держать ухо востро. Ну и если кто-то порежет колеса на ее машине, Яра всегда сможет подкинуть полиции подозреваемого.

Глава 2

С ветка оказалась права: деревня действительно изменилась. Теперь ее и деревней-то назвать язык поворачивался с трудом. Вместо пяти улиц, которые были в Ярином детстве, теперь насчитывалось около пятнадцати, вместо старых домиков — двухэтажные коттеджи. Еще десять лет назад, когда Ярослава была здесь в последний осознанный раз, два этажа имел только домик главы местной администрации — дедушки Яры, Николая Васильевича Миронова. Теперь же дом, где жила уже только бабушка, казался обычным, старым, из прошлого века. Каким и был на самом деле.

Яра шла по улицам, разглядывала чужие дома и дворы и не узнавала места, в которых выросла. У новых домов не было огородов и пышных садов, порой за забором виднелась только аккуратная лужайка с подстриженной травой, иногда — клумбы с пушистыми гортензиями и гордыми розами. Никаких тебе привычных деревенским жителям мальв или цинний. Почти в каждом дворе виднелись горки и батуты для детей, надувные бассей-

ны, а иногда и целые игровые комплексы. Но, как и прежде, по неасфальтированной дороге навстречу Яре неслись ватаги босоногих мальчишек или целые банды на велосипедах.

Новый магазин с незамысловатым названием «Фермерские деликатесы» вырос перед Ярой внезапно, как только она завернула за угол очередной улицы. И это тоже было непривычным: раньше все общественные заведения располагались исключительно в центре деревни. Но теперь в центре просто не осталось места для всего, что построили за последние годы. Это во-первых, а во-вторых, деревня так разрослась, что жителям новых кварталов до прежнего центра было уже так далеко, что пришлось бы брать машину. А там и до города доехать можно, все равно за рулем.

Магазин, несмотря на банальное название, внутри оказался необычным. Просторное помещение было выполнено в стиле лофт. Серые неокрашенные стены грамотно подсвечивались многочисленными светильниками, создавая одновременно ощущение уюта, но не пряча представленный ассортимент в тени. Стеллажи и холодильники располагались в основном вдоль стен, а в центре магазина стоял прилавок и несколько высоких столиков, за которыми можно продегустировать продукцию.

Ассортимент отличался от того, что привыкла видеть в сельских магазинах Яра, и поистине не уступал какому-нибудь подобному заведению в городе. Здесь не было ни стиральных порошков, ни

ведер с резиновыми сапогами, а только то, что по-настоящему имело право называться фермерской продукцией: различные сыры, домашние колбасы, выпечка, овощи, фрукты...

Яра оказалась в магазине одна, поэтому продавщица, увидев ее интерес, тут же подскочила к ней.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась она. — Могу я вам что-то подсказать?

— Можете провести мне экскурсию, — согласилась Яра. — Я у вас первый раз.

Продавщица заметно воодушевилась. Ее лицо Яре было незнакомо, из чего она сделала вывод, что женщина — кто-то из новоприбывших в Змеевку. То ли жительница новых кварталов, то ли, может, вышла замуж за кого-то из местных. На вид ей было примерно столько же, сколько и Яре, так что вполне могло статься, что она приехала сюда уже после того, как сама Яра уехала.

— Наш магазин очень необычный! — начала рассказывать продавщица, на бейдже которой Яра разглядела имя Елена. — Все продукты здесь местные. У нашего хозяина обширные плантации в окрестностях Змеевки, все овощи, фрукты и ягоды выращиваются там. С минимальными обработками химией, сами понимаете, совсем без нее не обойтись.

Елена чуть заискивающе улыбнулась, а Яра понимающе кивнула. Ей всегда было смешно слышать о том, что фермерское — значит, ничем не обработанное. Она уже считала себя столичным

жителем, привыкла к большому городу и его как достоинствам, так и недостаткам, но и прежнюю деревенскую жизнь не забыла. Не забыла, как каждое лето в каждом огороде проходила самая настоящая битва за урожай. Бились и с вредителями, и с сорняками, и даже с солнцем и дождем. И пусть у Яриных бабушки и дедушки не было огорода, но у них был сад, а у Яры были друзья. И она знала, что без химии никогда ничего не вырастить, особенно в промышленных масштабах. Все зависит от того, какой химией и как пользоваться. И ей нравилось, что Елена не врет, а говорит об этом открыто.

— Животные наши тоже питаются только лучшим кормом. Сыры, творог мы делаем сами, колбасы тоже. Это раньше в сельском магазине можно было купить грабли, зато днем с огнем не сыщешь яиц, потому что у каждого во дворе свои куры, сейчас же все изменилось. В Змеевке много тех, кто переехал из города ради жизни на природе, кто не держит никаких животных, кроме породистых кошек, а потому товар у нас не залеживается.

Елена продолжала щебетать, изредка прерываясь на других посетителей, забежавших за продуктами. Не забывала она при этом предлагать Яре продегустировать все, о чем рассказывает, и к концу ее рассказа Яра поняла, что ужинать сегодня уже не будет. Продукция на самом деле оказалась безумно вкусной и ничуть не уступала тем деликатесам, которые Яре приходилось про-

бовать в городе. Только стоила намного дешевле. Поэтому вышла из магазина Яра лишь тогда, когда на улице начало темнеть. Две огромные сумки, забитые доверху, оттягивали руки, и Яра пожалела, что цивилизация в виде такси до Змеевки еще не добралась. Она бы определенно воспользовалась.

Чтобы немного сократить путь, Яра не пошла по освещенной дороге, а свернула к старому зданию, где раньше располагалась школа. Здесь, на большом стадионе, Яра как-то рассекла себе бровь так, что шрам остался до сих пор. Здесь они бегали кроссы, сдавали нормативы по прыжкам в длину, а после, уже став постарше, пили пиво и целовались с мальчиками. Улыбнувшись воспоминаниям, Яра спустилась вниз, поскольку школа и стадион располагались в низине, и пошагала по выщербленному асфальту, бывшему когда-то беговой дорожкой.

Одноэтажное здание с темными окнами почему-то внушало тревогу. Яра не привыкла видеть его таким. Когда-то в нем кипела жизнь и даже летом по вечерам светило как минимум одно окно, где дежурил кто-то из школьных учителей. У местного директора был бзик по этому поводу: он считал, что школьный стадион — не место для проведения досуга, и до поздней ночи оставлял в школе дежурных. Правда, ученики восприняли это как вызов и каждый день умудрялись проникать на стадион. Сейчас же все окна были непривычно темными. Не горели и фонари, которых